Автор: kroke
27.08.2013 19:20 - Обновлено 27.08.2013 20:15

{jcomments on}

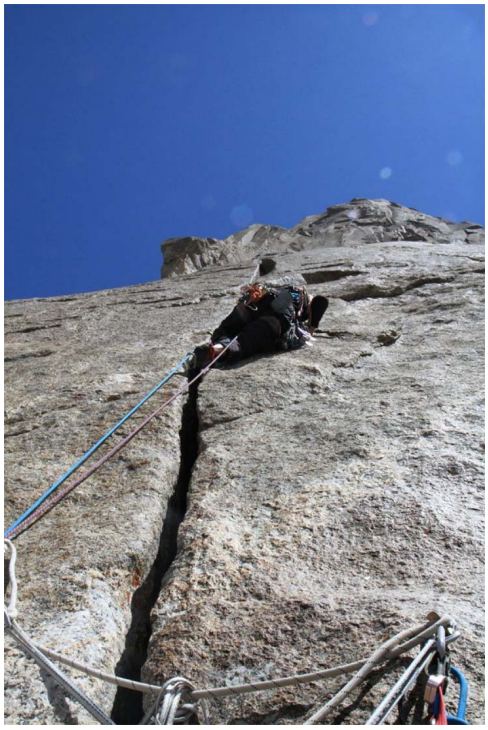
Краснолуцкий Александр

Если насилие неизбежно – расслабься...
или
чему быть, того не миновать...
или
за нас уже все решено...

Каравшин – новое слово в нашем лексиконе. 6Б – тоже. Поэтому готовились, тренировались, закупали снаряжение, выстраивали логистику. Багаж удалось провезти бесплатно, замаскировав большую его часть под лыжи и сноуборд.

Встречи с хорошими людьми начались еще в Новосибирске, где на посадке в Ош мы встретили Валеру Сичкаренко с его другом Олегом. Они показали нам место поселения всех альпинюг в Оше – на стадионе. Закупки, созвоны и весь следующий день мы рассматриваем Киргизию из окна авто. Поздно ночью приезжаем в чистое поле под названием Саряз, где соединяемся с группой из Воронежа. Они тоже на “4810”, тоже по Кленову. Вот же!

Зябкое утро. С трудом собираем отмечавших что-то вечером погонщиков и их ослов. В обед выходим, к темноте доходим до места ночевки. На следующий день в обед, после очередного поворота реки, появляются наши горы. Вид потрясает! Каменные великаны, упирающиеся в небо. Как тут лезть?!

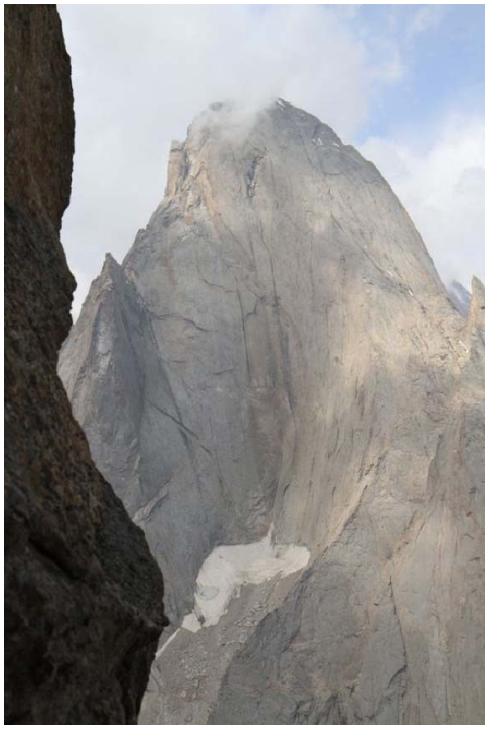


Протрезвевшие ослы и их хозяева оставляют нас среди уютных деревьев напротив пика Слесова. Пока ставимся, с него спускается тройка. Обьединенная группа Омск-Томск из-за плохой погоды две недели “бодала” Перестройку и наконец забодала. Свету Смайкину и Игоря Боброва мы знаем, с Ольгой Городецкой познакомились. По всем поводам сразу устраиваем вечерник.

Первой горой хотели назначить Ортотюбек по Лебедеву, 5Б. Но оказалось, низ маршрута обвалился то ли год, то ли два года назад. Пришлось начать думать про “Перестройку”. Ее визитной карточкой является 300 метровая косая щель примерно одного размера, в первой половине маршрута. Взяли консультацию. После нее меня

сутки подбрасывало и корежило. Ладно, собрались, космические летуны.

“..чуть утро осветило пушки и леса синие верхушки..” – это в пять утра мы поднимались по крутой осыпи. Напротив, через ущелье, фантастическим забором возвышались “4810”, “1000-летие крещения Руси”, “Котина”. А над нами взлетной полосой стоял Слесов. Потряхивало. Начало нашли, баулы собрали, прицепили друг под другом. Полезли. Несложно, где-то 6b по-лазанию. Через пять веревок вылезли на плечо, дюльфернули на веревку. Вот и щель.



Гладкая, как срезанная ножом, скала с трещиной посередине. Лезется нормально, хоть мозг и отказывается воспринимать картинку. Нереально красиво и круто! После двухсот метров приходит каюк. Если перед этим размер расчленения хоть как-то варировал, что позволяло использовать камалоты разных размеров, то тут на протяжении 30 метров – один номер. Вставил желтый, вставил два синеньких, поднялся на шесть метров и усе. Нужен синий. И сколько глазу видно – синий, синий.. Вот они, иосемитские приколы. Постоял. Двигать фрэнды не хочу, слишком взрослый для таких игр. Спустился лазанием к последнему камалоту, перебрал снарягу. Всплакнул. Санек всплакнул вместе со мной. Ночевка в трех веревках, но увы... Поехали вниз.

К темноте спустились на поляну. Там добавилось краснодаро-московское трио из Рината Алиева, Ромы Брыка и Саши Тюрина. Вечер, большой шкварчащий казан, байки, звезды. И утро с вечным вопросом “что делать”. Воронеж на “нашем” маршруте вешает

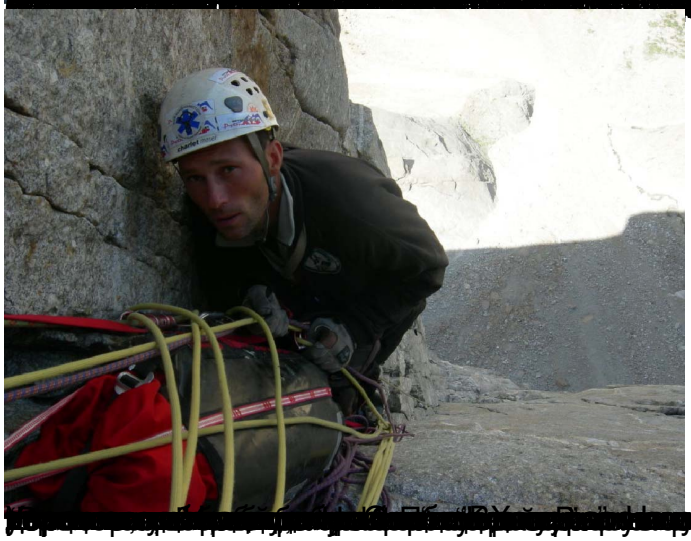
веревки. Рядом есть Одинцовский, но он второй по сложности на всей 4810. А у нас-то телеги (платформы) нет, только самошитые гамаки. Решили все-равно заброситься.

Вблизи восточная стена просто потрясает - километр бескомпромиссной вертикали, нижние 400 метров нависают так, что водопадики, текущие сверху, капают в метрах двадцати от тебя. Посидели со стеной рядом, рукой потрогали. Тишина, красота. И круть! Ушли вниз, за пару дней как-то свыклись, что полезем. Рюкзаки на старте неподьемные. Что ж мы хотим – только воды 20 литров. Это особенность Каравшина. 1,5 литра в день на человека вынь да положь.

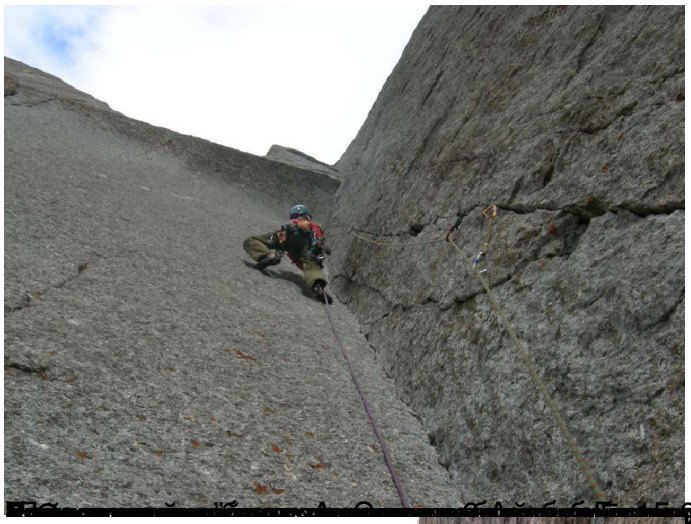
Стена не стала рассусоливать, на второй веревке встала. Пошли скайхуки, дырочные и рельефные. Есть и шлямбура. Более-менее комфортно. Даже маятник заклал, как в описании. Вот только свиней тянуть (баулы) – смерть какая-то.

К трем часам приехали – уперлись в пояс нашлепок, при прикосновении издающих что-то наподобие “фа” второй октавы. И через них надо лезть! Где-то веревку. Мой организм забился в истерике. Истерика камертоном передалась Саньку. Уже сейчас понимаем, что надо было сьехать на веревку ниже, на небольшую полку, переночевать. Может, истерика бы и прошла. Хотя, конечно, картинка откровенных ножей-отколов, висящих над станцией, до сих пор вызывает “пупырышные мурашки”.

Автор: kroke
27.08.2013 19:20 - Обновлено 27.08.2013 20:15



Автор: kroke
27.08.2013 19:20 - Обновлено 27.08.2013 20:15



[redacted]

[redacted]